Крупные сделки хозяйственных обществ в арбитражной практике

Введение

Важное место в арбитражной практике занимают дела, посвященные крупным сделкам, совершаемым хозяйственными обществами. (Не менее важными являются так называемые сделки с заинтересованностью, но им будет посвящена отдельная статья.) Крупными признаются сделки на сумму не менее 25 процентов активов общества (кроме сделок, совершенных в процессе обычной хозяйственной деятельности). Решение об их совершении принимается в особом, предусмотренном законом, порядке: не генеральным директором единолично, а советом директоров или общим собранием акционеров (участников). Крупная сделка, совершенная с нарушением этого порядка, может быть признана недействительной.[1]

Намерения законодателя при установлении особых правил совершения крупных сделок состояли в защите интересов самого общества и его участников от некомпетентных или недобросовестных действий его руководства (например, продажа ценного имущества по заниженной цене). В то же время иски о признании недействительными тех или иных крупных сделок общества нередко становятся методом конкурентной борьбы, направленным на разрушение бизнеса общества, а иногда - инструментом недобросовестных действий самого общества, не желающего исполнять ранее заключенные им же самим сделки. Задачей суда в подобных делах является учет интересов всех затронутых лиц при строгом соблюдении положений закона.

Правовыми актами, устанавливающими режим совершения крупных сделок, являются Закон «Об обществах с ограниченной ответственностью»[2] (далее - Закон «Об ООО») и Закон «Об акционерных обществах»[3] (Закон «Об АО»). Следует учитывать, что в Закон «Об АО», принятый в 1995 г., в 2001 г. были внесены довольно радикальные изменения, в том числе относящиеся к крупным сделкам и сделкам с заинтересованностью, вступившие в силу с 1 января 2002 г. Ввиду этого при рассмотрении той или иной сделки следует обращать внимание на дату ее совершения.

Вопрос крупных сделок освещен в Информационном письме Президиума ВАС[4] от 13 марта 2001 г. N 62 (оно вышло до принятия изменений в Закон «Об АО», но многие его положения остаются актуальными) и в Постановлении Пленума ВАС[5] от 18 ноября 2003 г. N 19 (только в отношении акционерных обществ). Данные документы не просто обобщают сложившуюся практику, но и устанавливают определенное толкование некоторых положений закона, становясь до некоторой степени самостоятельным источником права. Многие нормы, вошедшие в новую редакцию Закона «Об АО», были вначале установлены упомянутым Информационным письмом. (Далее данные документы цитируются как Письмо №62 и Постановление №19.) Кроме того, существует обширная судебная практика по данному вопросу, как Президиума ВАС, так и ФАС округов.

Определение крупной сделки

Закон «Об АО» определяет крупную сделку следующим образом (ст. 78). **Крупной сделкой считается сделка или несколько взаимосвязанных сделок, связанных с приобретением, отчуждением или возможностью отчуждения обществом прямо либо косвенно имущества, стоимость которого составляет 25 и более процентов балансовой стоимости активов общества.** Такими сделками могут являться, в частности, заем, кредит, залог, поручительст-

© ROCHE & DUFFAY 2004
Перепечатка и иное копирование материалов допускается
только с письменного разрешения Roche & Duffay

во. При этом балансовая стоимость определяется по данным бухгалтерской отчетности на последнюю отчетную дату. Крупными не считаются сделки, совершаемые в процессе обычной хозяйственной деятельности общества. Крупными также не считаются сделки, связанные с размещением посредством подписки (реализацией) обыкновенных акций общества, и сделки, связанные с размещением эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в обыкновенные акции общества. Уставом общества могут быть установлены также иные случаи, при которых на совершаемые обществом сделки распространяется порядок одобрения крупных сделок.

Подобное же определение имеется и в Законе «Об ООО» (ст. **46**) (кроме тех положений, что касаются размещения акций и эмиссионных бумаг). **Отметим, что определение «взаимосвязанности» сделок, а также понятия «косвенного отчуждения», остаются, в сущности, на усмотрение судов, давая им довольно значительную свободу маневра при рассмотрении дел о крупных сделках.**

В одном из дел[6], рассмотренных Президиумом ВАС в порядке протеста, ОАО (московский автосервис) в течение двух лет продало ряд принадлежавших ему объектов недвижимости различным юридическим лицам. Общая остаточная стоимость отчужденного имущества составила **48** процентов от балансовой стоимости активов общества. Впоследствии ОАО обратилось с иском к покупателям и Москомрегистрации о признании недействительными сделок купли-продажи. Суд первой инстанции удовлетворил иск, но апелляционная инстанция это решение отменила, с подтверждением отмены в кассационной инстанции. Мотивировка: договоры заключались с разными целями, в разное время, по разным причинам и с разными юридическими лицами, что исключает их взаимосвязанность. Однако, как указал Президиум ВАС, объекты недвижимости представляют собой часть имущественного комплекса, связанную между собой одним технологическим циклом по техническому обслуживанию легковых автомобилей. Кроме того, как оказалось, в конечном итоге все имущество оказалось в собственности одного лица. Вывод: сделки взаимосвязаны. Следовательно, в совокупности они являются крупной сделкой и подлежат одобрению совета директоров. Было отмечено, что совет директоров на своем заседании «в связи с критическим финансовым состоянием» принял решение о неодобрении указанных сделок и запрещении генеральному директору отчуждать основные средства без решения совета директоров или собрания акционеров. Кроме того, судом было указано, что рыночная стоимость отчужденного имущества более чем в три раза превышает стоимость, установленную оспариваемыми договорами, то есть недвижимость продавалась на явно невыгодных для ОАО условиях. Акты нижестоящих судов были отменены, дело направлено на новое рассмотрение.

При отчуждении имущества оно учитывается по бухгалтерской стоимости, а при приобретении – по цене приобретения (п. **1** ст. **78** Закона «Об АО», п. **2** ст. **46** Закона «Об ООО»). В случае с кредитом в сумму сделки (для целей определения того, крупная ли она) включается не только сама сумма кредита, но и сумма процентов по нему; однако проценты за просрочку исполнения, а также неустойки, пени, штрафы, в сумму сделки не включаются (п. **1** Письма №**62**). Под стоимостью активов понимается именно валюта баланса на последнюю отчетную дату (а не чистые активы[7] и не капитал) (п. **2-3** Письма №**62**).

Важно, что **сделки, совершенные в процессе обычной хозяйственной деятельности, крупными не считаются по определению**. К таковым относятся, в частности, сделки по приобретению сырья и материалов, реализации готовой продукции, получению кредитов для оплаты текущих операций (п. **30** Постановления №**19**). Один из возможных критериев отнесения деятельности к «обычной хозяйственной»– упоминание данного вида деятельности в уставе в качестве

© ROCHE & DUFFAY 2004

Перепечатка и иное копирование материалов допускается
только с письменного разрешения Roche & Duffay

предмета деятельности общества (п. 5 Письма №62). Несмотря на возможные теоретические претензии к принципу «обычная деятельность = уставная деятельность», связанные с неограниченной правоспособностью обществ, этот прямолинейный подход находит полное понимание судов.

Общество с ограниченной ответственностью получило в банке кредит. Однако впоследствии оно обратилось в арбитражный суд с иском о признании кредитного договора недействительным. Мотивировка: сумма полученного кредита превышает 25 процентов балансовой стоимости имущества общества, а генеральный директор общества заключил договор единолично. (Смысл иска состоит в том, что при реституции по недействительному договору проценты за пользование денежными средствами выплачиваются по ставке ЦБР, а не по ставке, предусмотренной договором.) Арбитражный суд первой инстанции иск общества удовлетворил, но суд кассационной инстанции это решение отменил и в иске отказал. Постановление об отмене решения мотивировано тем, что договор заключен обществом на получение кредита для оплаты товаров, закупленных им по контракту. В соответствии с уставом общества предметом его деятельности является торговля различными товарами. Вывод суда: данный кредит получен в связи с осуществлением текущих хозяйственных операций, а поэтому к оспариваемому договору не должны предъявляться требования, установленные для заключения крупных сделок.

К обычной хозяйственной деятельности относятся не только сами сделки купли-продажи товаров и т.п., но и соглашения, направленные на урегулирование задолженности по таким сделкам. В одном из дел[8], рассмотренных Президиумом ВАС в порядке протеста, британская компания поставляла медицинские товары российскому ООО. У ООО образовалась значительная задолженность по поставкам (более миллиона долларов). Для урегулирования задолженности было подписано соглашение о возврате товара и погашении долга. Однако ООО товары не вернуло и долг не погасило. Британская компания обратилась в суд с иском, но ООО предъявило встречный иск о признании соглашения недействительным как заключенного лицом с превышением полномочий и в результате злонамеренного соглашения. Суд первой инстанции признал данную сделку крупной, а, следовательно, недействительной (решение о ней общим собранием не принималось). Однако апелляционный суд это решение отменил, с подтверждением решения в кассационной инстанции. Президиум ВАС поддержал решение апелляционного суда, указав, что спорное соглашение было направлено на урегулирование задолженности по ранее заключенным контрактам, следовательно, совершено в процессе обычной хозяйственной деятельности. Кроме того, спорное соглашение вообще не было связано с отчуждением имущества ООО, так как по условиям поставок собственником неоплаченного товара оставалась английская компания. В результате акты апелляционного и кассационного суда были оставлены без изменения, а протест – без удовлетворения.

Сделки, совершаемые в счет погашения безусловной (в силу закона или судебного решения) задолженности, как правило, не подлежат обязательному одобрению в особом порядке. В одном из дел[9], рассмотренных Президиумом ВАС в порядке протеста, к коммерческому банку (ООО) обратился с иском его участник, о признании недействительной крупной сделкой выдачи банком векселей (на сумму более 3 млн. долл.) своему клиенту. Суд первой инстанции удовлетворил иск. Однако, как указал Президиум ВАС, векселя были выданы в счет погашения задолженности, образовавшейся в связи с незаконным списанием банком средств со счета клиента. Незаконность списания и сумма долга были ранее утверждены решением арбитражного суда, которым с банка была взыскана указанная сумма. Поэтому в данном случае погашение долга векселями с согласия кредитора не требовало решения общего собрания участников банка. В результате решение суда первой инстанции было отменено, дело направлено на новое рассмотрение.

© ROCHE & DUFFAY 2004

Перепечатка и иное копирование материалов допускается
только с письменного разрешения Roche & Duffay

Тем не менее в каждом конкретном случае соглашение по погашению задолженности необходимо анализировать на предмет соответствия законодательству о крупных сделках. В одном из дел[10], рассмотренных Президиумом ВАС в порядке надзора, два ООО заключили договор об изготовлении и установке торговых павильонов на территории автовокзала (Екатеринбург). Однако впоследствии заказчик отказался от исполнения договора ввиду заключения нового договора с другим подрядчиком (вместо ООО «Немезида» к работам было привлечено ООО «Компания «Немезида»). ООО «Немезида» предъявило иск. Поскольку договор предусматривал возмещение причиненных убытков, включая неполученную прибыль, то с первоначальным подрядчиком было заключено мировое соглашение, предусматривавшее, в частности, передачу ему определенной недвижимости. Мировое соглашение было утверждено судом (в первой и кассационной инстанциях). Однако, как указал Президиум ВАС, нижестоящие суды не проверили сделку по отчуждению здания в счет предъявленных убытков на предмет соответствия порядку совершения крупных сделок (стоимость здания превышала четверть стоимости активов ответчика). Между тем такая проверка является процессуальной обязанностью суда при заключении мирового соглашения. Оспорить сделку при наличии утвержденного судом мирового соглашения можно только путем обжалования судебного акта, которым утверждено мировое соглашение. Кроме того, суды не проверили обоснованность размера заявленных ООО «Немезида» требований. Ввиду этого акты нижестоящих судов были отменены, дело направлено на новое рассмотрение.

Вообще **вопрос о том, является ли мировое соглашение сделкой (и, соответственно, могут ли к нему применяться правила заключения крупных сделок), трактуется судами неоднозначно**. Так, в одном из дел[11], рассмотренных ФАС Московского округа, суд указал, что мировое соглашение является примирительной процедурой и одним из способов прекращения судебного уже имеющегося спора, возникшего в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств ответчиком по какой-либо гражданско-правовой сделке. Вывод суда: оспариванию по мотиву нарушения требований закона о порядке совершения крупных сделок подлежит сама сделка, а не мировое соглашение. Однако в других делах суды, в том числе и тот же ФАС Московского округа, рассматривают мировое соглашение именно как отдельную сделку[12]. Особенно суды склонны к такой позиции в случае, когда по мировому соглашению передается какое-либо ценное имущество (как правило, недвижимость). Как мы только что видели, того же мнения придерживается и надзорная инстанция.

Вопрос о том, может ли кредитный договор акционерного общества считаться крупной сделкой, в свое время (до **2001** г.) считался спорным: ведь при заключении такого договора не происходит безвозвратного отчуждения имущества. Судебная практика одно время склонялась к тому, чтобы не признавать кредитные договоры крупными сделками.[13] Однако **новая редакция закона однозначно установила, что кредиты, а также займы, залоги, поручительства вполне могут считаться крупными сделками**. Вместе с тем кредит, какой бы большой он не был, полученный или выданный в процессе обычной хозяйственной деятельности, крупной сделкой считаться не будет.

Еще сложнее вопрос о договорах аренды. **Вообще говоря, поскольку аренда не связана с отчуждением имущества, логично было бы считать, что договор аренды ни при какой стоимости арендуемого имущества не может считаться крупной сделкой. Однако судебная практика - в лице Высшего Арбитражного Суда - решила иначе.**[14] В рассмотренном Президиумом ВАС в обзоре практики деле акционерное общество (арендодатель) обратилось в арбитражный суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью (арендатору) о признании недействительной сделкой договора аренды. По договору в аренду были сданы производственные

© ROCHE & DUFFAY 2004

Перепечатка и иное копирование материалов допускается
только с письменного разрешения Roche & Duffay

помещения с находящимся в них оборудованием сроком на **15** лет. Стоимость спорного имущества на момент заключения договора составляла **80** процентов стоимости основных фондов акционерного общества. По заключению суда, в аренду было сдано имущество, необходимое акционерному обществу для осуществления его основной производственной деятельности. Учитывая, что в результате совершения данной сделки фактически была прекращена производственная деятельность истца, дающая его основной доход, суд признал оспариваемую сделку для истца крупной. Поэтому она должна была заключаться в порядке, установленном ст. **79** Закона «Об АО». Ввиду несоблюдения данного порядка суд удовлетворил иск.

Несмотря на некоторую абсурдность приведенной аргументации с цивилистической точки зрения, данный документ в настоящее время является руководством к действию для нижестоящих судов.[15] С другой стороны, Постановление №**19** содержит неявное указание на то, что аренда без права выкупа не является крупной сделкой (как указывает Пленум, устав АО может распространить на такие сделки порядок одобрения крупных сделок) (п. **30**). По-видимому, судебное признание конкретного договора аренды крупной сделкой можно интерпретировать как специфическое истолкование судом понятия «косвенного отчуждения», упоминаемого в определении крупной сделки.

Одобрение крупной сделки

Согласно Закону «Об АО» (ст. 79), если предметом сделки является имущество на сумму от 25 до 50 процентов стоимости активов общества, ее одобрение производится советом директоров единогласно (не считая выбывших). Если единогласия не достигнуто, вопрос может быть вынесен на общее собрание акционеров; в этом случае решение принимается простым большинством голосов от участвующих в собрании. Если стоимость имущества превышает 50 процентов стоимости активов общества, одобрение сделки производится общим собранием акционеров; при этом решение принимается квалифицированным большинством в три четверти голосов от участвующих в собрании.

Подобные же положения содержались и в старой редакции Закона «Об АО» (до **2001** г.). Однако характерно изменение в терминах: если раньше принимаемое решение называлось «решением о совершении крупной сделки», то теперь - «решением об одобрении крупной сделки». Не совсем ясно, имел ли в виду законодатель предоставить акционерному обществу возможность одобрения крупных сделок постфактум (вначале сделку заключает генеральный директор, затем одобряет уполномоченный орган), или же это просто техническая коррекция терминологии. Впрочем, судебная практика и при старой редакции закона допускала возможность последующего одобрения крупной сделки.[16] Однако юридический статус такой сделки в период между ее заключением и одобрением, мягко говоря, неоднозначен. Изначально она является недействительной, так как совершена в нарушение установленной законом процедуры, но затем в результате одобрения становится действительной, причем, очевидно, с момента совершения, а не одобрения. Таким образом, ответ на вопрос о том, имеет ли заключенная с нарушением сделка юридические последствия (следует ли ее исполнять), зависит от факта ее одобрения, который произойдет - или не произойдет - в будущем! Ввиду этого хозяйственным обществам следует по возможности избегать временного разрыва между заключением и одобрением крупной сделки.

Стоит заметить, что авторы Гражданского кодекса, по-видимому, вообще не предполагали допустимости последующего преобразования недействительных сделок юридических лиц в действительные (путем одобрения). Подобная возможность явно предусмотрена Кодексом лишь для недействительных сделок несовершеннолетних от **14** до **18** лет (ст. **26** ГК РФ). А вот, например, в ст.

© ROCHE & DUFFAY 2004

Перепечатка и иное копирование материалов допускается
только с письменного разрешения Roche & Duffay

174, устанавливающей недействительность сделок, заключенных органом юридического лица с превышением уставных полномочий, возможность последующего одобрения не оговаривается (не путать с последующим одобрением действительной сделки неуполномоченного лица по ст. **183** ГК РФ). Однако судебная практика, исходя из реальных потребностей хозяйственного оборота, подходит к данному вопросу гораздо смелее федерального законодателя, допуская последующее одобрение как сделок[17], недействительных по ст. **174**, так и крупных сделок хозяйственных обществ. Платой за это и является упомянутый парадоксальный статус сделки между ее заключением и одобрением.

Что касается обществ с ограниченной ответственностью, то согласно Закону «Об ООО» (ст. 46) решение о совершении ими крупных сделок принимается общим собранием участников. Однако в случае образования в обществе совета директоров принятие решений в отношении сделок в отношении имущества на сумму от 25 до 50 процентов стоимости имущества общества может быть отнесено уставом к компетенции именно совета директоров. Кроме того, в отличие от АО, устав ООО может предусматривать, что для совершения крупных сделок вообще не требуется решения общего собрания или совета директоров.

Когда речь идет о единогласном решении совета директоров акционерного общества, имеются в виду голоса всех действующих членов совета, а не только присутствующих на собрании. Каждый директор должен проголосовать лично, не передавая свои полномочия по доверенности. Выбывшими директорами считаются только те, полномочия которых прекращены досрочно общим собранием акционеров, а также умершие (п. **9** Письма №**62**). Таким образом, директора, подавшие в отставку, если она еще не принята общим собранием, не считаются выбывшими.

Совет директоров не может принимать на себя полномочия общего собрания акционеров, даже если директора и акционеры – это одни и те же лица. В одном из дел, рассмотренных Президиумом ВАС в Письме №**62** (п. **10**), сделка акционерного общества на сумму свыше **50** процентов балансовых активов общества (приобретение недвижимости) была одобрена не общим собранием, как требуется по закону, а советом директоров. Впоследствии само АО обратилось в суд с иском о признании сделки недействительной, и иск был удовлетворен. Ответчик обжаловал решение суда, указав, что члены совета директоров, принимавшие решение о совершении сделки, в совокупности обладали числом голосов, которое позволило бы им на общем собрании акционеров принять положительное решение о заключении сделки. Однако апелляционная инстанция правомерно отказала в иске. Мотивировка: наличие у членов совета директоров акционерного общества акций, позволяющих им при голосовании на общем собрании принимать решение о совершении крупной сделки, сумма которой превышает **50** процентов балансовой стоимости активов общества, не дает им права брать на себя функции общего собрания акционеров.

С другой стороны, отказ от одобрения сделки лицом, которое само же ее и заключило, в ряде случаев может быть квалифицирован как злоупотребление правом. Так, в одном из дел[18], рассмотренных ФАС Московского округа, ООО в лице своего генерального директора Б. заключило договор займа (в качестве заемщика). Однако впоследствии - уже после получения денег обществом - та же Б. в качестве участника общества (владеющего **50%** уставного капитала) обратилась к нему с иском о признании недействительным договора займа, как крупной сделки, совершенной с нарушением установленного законом порядка. В первой инстанции иск был удовлетворен. Однако апелляционная инстанция это решение отменила и в удовлетворении иска отказала. Мотивировка: во-первых, сделка осуществлена в процессе обычной хозяйственной деятельности (для по-

© ROCHE & DUFFAY 2004

Перепечатка и иное копирование материалов допускается
только с письменного разрешения Roche & Duffay

полнения оборотных средств); во-вторых, в действиях Б. усматривается злоупотребление правом (поскольку сделка совершена ею как генеральным директором, она как участник была осведомлена и согласна с этой сделкой). Кассационная инстанция поддержала мнение апелляционной, оставив жалобу Б. без удовлетворения.

Нередко встает вопрос о подлинности документов, подтверждающих одобрение сделки. В этом случае дело разрешается судом на основе всех имеющихся доказательств в совокупности: заключений экспертов, свидетельских показаний и т.п. Так, ФАС Уральского округа рассмотрел два почти идентичных дела, придя, тем не менее, к противоположным выводам. В первом из дел[19] рассматривался иск некого Л. к ООО «Торговый дом «ШМК» (Л. владел **51%** уставного капитала ООО) и Сбербанку о признании недействительным заключенного ими договора залога (№**207**) в обеспечение обязательств третьего лица. Поскольку договор являлся крупной сделкой, ООО представило банку протокол общего собрания участников, согласно которому решение о заключении договора залога было принято единогласно. Однако Л. указал, что он участия в собрании не принимал, а подпись от его имени выполнена иным лицом, что и было подтверждено заключением судебно-почерковедческой экспертизы. В результате иск был удовлетворен, с подтверждением решения в апелляционной и кассационной инстанциях. Помимо прочего, кассационная инстанция отказалась признать недобросовестность действий исполнительного органа ООО (банком не было доказано, что протокол был составлен и представлен в банк с ведома или при участии директора ООО), а также указала на проявленную самим банком неосмотрительность (банк имел возможность до подписания договора удостовериться, происходило ли общее собрание в действительности). Во втором из дел[20] тот же Л. предъявил иск к ООО «Шумихинский молочный комбинат» (Л. владел **51%** уставного капитала и этого ООО) и Сбербанку, тоже о признании недействительным договора залога (№**208**) в пользу того же самого третьего лица. Обстоятельства дел совпадали до мелочей; ввиду этого первая и апелляционная инстанция удовлетворили иск. Однако, как указала кассационная инстанция, в данном случае суд не принял во внимание, что в материалах дела имеется протокол допроса бухгалтера ООО, из показаний которой следует, что Л. знал о заключении оспариваемого договора и одобрял его. Кроме того, суду следовало установить, была ли сумма кредита фактически получена ООО [?], было ли об этом известно участникам, и можно ли это обстоятельство расценивать как последующее одобрение договора залога. В результате акты нижестоящих судов были отменены, дело направлено на новое рассмотрение.

Недействительность крупной сделки

Согласно Закону «Об ООО» (ст. 46), крупная сделка, совершенная с нарушением установленных требований, может быть признана недействительной по иску самого общества или его участника. Эта формулировка означает, что такая сделка оспорима (а не ничтожна). Следовательно, срок исковой давности по сделке составляет один год (как правило, со дня, когда истец узнал или должен был узнать о ее недействительности) (п. **2** ст. **181** ГК РФ).

Аналогичное положение содержится и в действующей редакции Закона «Об АО» (п. 6 ст. 79), поэтому крупные сделки акционерных обществ, совершенные с нарушением, также оспоримы. Однако в «старой» редакции (до **2001** г.) данное положение отсутствовало - видимо, по простому недосмотру авторов законопроекта, - что вызвало в свое время затяжную дискуссию относительно того, являлись ли крупные сделки АО, совершенные с нарушением, оспоримыми или ничтожными. Несмотря на видимую схоластичность спора, ответ на этот вопрос имеет важнейшее практическое значение, поскольку срок исковой давности для оспоримых и ничтожных сделок отличается вдесятеро(!). Более обоснованным представляется мнение о ничтож-

© ROCHE & DUFFAY 2004

Перепечатка и иное копирование материалов допускается
только с письменного разрешения Roche & Duffay

ности таких сделок по «старому» закону, ввиду того, что сам закон не устанавливал их оспоримости (ст. 168 ГК РФ). Однако ряд авторов считал такие сделки оспоримыми ввиду возможности их последующего одобрения (см. выше). Согласно этой точке зрения, ничтожные сделки, в отличие от оспоримых, не могут впоследствии стать действительными ни при каких обстоятельствах. Мнения кассационных судов на этот счет разделились (например, ФАС Западно-Сибирского округа обычно считал данные сделки ничтожными[21], а ФАС Московского округа - иногда оспоримыми[22], а иногда - ничтожными[23]); надзорная инстанция по этому вопросу до последнего времени однозначно не высказывалась. Между тем вопрос сохраняет актуальность, поскольку иски о применении последствий недействительности ничтожных сделок могут подаваться в течение 10 лет (с начала исполнения) (п. 1 ст. 181 ГК РФ). Таким образом, иски в отношении недействительности (ничтожности) «старых» крупных сделок могут подаваться до 2011 г. включительно!

И лишь в 2004 г., спустя три года после изменения закона, суды получили от надзорной инстанции недвусмысленное толкование его предыдущей редакции по данному вопросу. В одном из дел,[24] рассмотренных Президиумом ВАС, оспаривалась сделка по передаче акционерным обществом его имущественного комплекса в счет погашения его задолженности по оплате собственных векселей, совершенная в 1998 г. Сделка являлась крупной (более 50 процентов активов), но решения собрания акционеров по ней не принималось. Один из акционеров и председатель совета директоров общества обратились с иском к покупателю о признании сделки недействительной. Впоследствии АО было ликвидировано. Последовала серия противоречивых судебных решений. При последнем рассмотрении дела в апелляционной инстанции иск был удовлетворен, но кассационная инстанция этот акт отменила и в удовлетворении иска отказала. Мотивировка: истцы утратили права акционеров в связи с ликвидацией общества. Однако, как указал Президиум ВАС, в момент первоначальной подачи иска АО еще не было исключено из реестра (изначально иск подавался в суд общей юрисдикции, и лишь затем дело было передано по новой подведомственности в арбитражный суд). Помимо прочего, **Президиум ВАС определил, что данная сделка является ничтожной, так как закон в редакции, действовавшей на момент ее совершения, не устанавливал оспоримость такого рода крупных сделок**. Кроме того, было отмечено, что назначение генерального директора АО (совершившего сделку) было произведено в отсутствии кворума, а, следовательно, недействительно. В результате постановление кассационной инстанции было отменено, а оставлено в силе постановление апелляционной инстанции.

Теперь о том, **кто имеет право подавать иски о признании сделки недействительной. Прежде всего, это акционеры общества**. Однако любой ли акционер может предъявить такой иск? В самом законе об этом нет ни слова, но судебная практика отвечает на данный вопрос ограничительно. По общему правилу, иск может подаваться лишь в защиту нарушенных прав и законных интересов лица (ст. 44 АПК РФ). Очевидно, что интересы акционера могли быть нарушены сделкой лишь в случае, если он являлся акционером на момент совершения сделки (а не приобрел свои акции уже впоследствии). Он же должен являться акционером и на момент подачи иска (иначе он не акционер, а «бывший акционер»). Наконец, для удовлетворения иска акционер, как правило, должен доказать, что его интересы действительно были нарушены (например, имущество было продано по заниженной стоимости). Те же принципы касаются и участников ООО.

В одном из дел[25], рассмотренных ФАС Московского округа, участник ООО обратился с иском о признании недействительной сделки ООО по продаже недвижимого имущества. Мотивировка: сделка была крупной, но заключена с нарушением требований закона; кроме того, договор подписан неуполномоченным лицом. В первой и апелляционной инстанции требования истца были удовлетворены. Однако кассационная инстанция указала на то, что истец вошел в состав участ-

© ROCHE & DUFFAY 2004

Перепечатка и иное копирование материалов допускается
только с письменного разрешения Roche & Duffay

ников ООО уже после заключения оспариваемой сделки. Не было установлено, какие права истца нарушены сделкой, заключенной до того, как он стал участником общества. Кроме того, заявление о фальсификации протокола общего собрания участников (одобрившего сделку) не проверялось судом в установленном законом порядке (ст. 161 АПК РФ). В результате акты нижестоящих судов были отменены, дело направлено на новое рассмотрение.

Кроме того, право подачи иска имеет само общество. Чаще всего это происходит после смены руководства компании: новое руководство начинает пересматривать сделки, с которыми оно не согласно. Однако необходимо иметь в виду, что годичный срок исковой давности начинает течь не с того момента, когда новое руководство узнало о нарушениях при совершении сделки, а с того, когда о них узнало само общество - в лице старого руководства. То же касается и внешнего управляющего (в случае банкротства): если он предъявляет иск от имени общества, а не от своего собственного – а последнее возможно лишь в определенных законом случаях[26], - общий порядок исчисления срока исковой давности не меняется.[27]

Выкуп акций

Как быть акционеру (участнику), недовольному совершенной обществом крупной сделкой? Если сделка совершена с нарушением, он может подать иск о признании ее недействительной (см. выше). Если же она совершена в установленном законом порядке, но вопреки его желанию, у него остается еще один вариант – потребовать от общества выкупа его акций (доли). **Что касается ООО, участник может выйти из общества вообще в любой момент, независимо от согласия других его участников или самого общества** (ст. 26 Закона «Об ООО»). При этом общество обязано выплатить участнику действительную стоимость его доли (определяемую на основании данных бухгалтерской отчетности). А вот **в АО выкуп акций участника предусмотрен лишь в исключительных (предусмотренных законом) случаях** (ст. 75 Закона «Об АО»). Одним из таких случаев и является совершение крупной сделки, требующей одобрения общего собрания акционеров (в соответствии с п. 2 ст. 79 Закона «Об АО»).

Право выкупа возникает лишь у акционеров, которые голосовали против соответствующего решения или не принимали участия в голосовании. Выкуп осуществляется по цене, определенной советом директоров, но не ниже рыночной стоимости, определенной независимым оценщиком (без учета последствий крупной сделки!). При этом общая сумма средств, направленная на выкуп акций, не может превышать 10 процентов чистых активов общества; в случае нехватки средств акции выкупаются частично, пропорционально заявленным акционерами требованиям (ст. 76 Закона «Об АО»).

Если акционер воздержался при голосовании, он, тем не менее, считается участвовавшим в голосовании, наравне с теми, кто голосовал «за» или «против». В одном из дел[28], рассмотренных Президиумом ВАС в порядке надзора, акционер обратился с иском к АО об обязании заключить договор о выкупе акций. Общее собрание акционеров АО приняло решение об увеличении уставного капитала и совершении крупной сделки. Сам акционер при голосовании по всем вопросам повестки дня воздержался. АО направило акционерам предложение о выкупе акций, однако, по мнению истца, цена выкупа была установлена в 25 раз ниже рыночной. Суд первой инстанции удовлетворил иск, сочтя, что истец фактически отказался от голосования, и согласившись с его расчетом рыночной стоимости. Однако суд апелляционной инстанции это решение отменил, указав, что выбор варианта голосования «воздержался» не может рассматриваться как неучастие в голосовании; кроме того, суд отверг расчеты истца в отношении рыночной стоимости

© ROCHE & DUFFAY 2004

Перепечатка и иное копирование материалов допускается
только с письменного разрешения Roche & Duffay

и указал на пропуск истцом срока выкупа акций. Суд кассационной инстанции отменил акт апелляционного суда, но Президиум ВАС, в свою очередь, отменил постановление кассационного суда и оставил в силе постановление апелляционного. Мотивировка: выбрав вариант «воздержался», акционер принял участие в голосовании (п. 3 ст. 60 Закона «Об АО»).

Следует отметить, что в ст. 75 Закона «Об АО» имеется, по-видимому, ошибка в ссылке: вместо «п. 3 ст. 79» стоит «п. 2 ст. 79». В результате, если исходить из буквального прочтения, в действующей редакции закона право выкупа оказалось отнесенным лишь к случаю крупных сделок на сумму от 25 до 50 процентов активов (но не свыше 50), что, в общем-то, крайне нелогично. Однако никаких попыток исправить ситуацию ни законодательные, ни высшие судебные органы до сих пор не предприняли. В результате исход возможных судебных споров, по существу, непредсказуем. Ошибка в этом самом месте уже стала традицией: в предыдущей редакции Закона «Об АО» стояло «п. 2 ст. 89» вместо «п. 2 ст. 79» - а это уже очевидная опечатка.

Приобретение 30% акций

Закон «Об АО» в главе о крупных сделках рассматривает также сделки по приобретению 30 и более процентов размещенных обыкновенных акций общества (ст. 80 Закона «Об АО»). Вообще говоря, такое приобретение не является сделкой общества и не подлежит одобрению в общем порядке, предусмотренном для крупных сделок. Однако **если число акционеров общества – владельцев обыкновенных акций – превышает тысячу, применяется особый порядок приобретения**. Во-первых, лицо, намеренное приобрести (самостоятельно или совместно с аффилированными лицами[29]) 30 и более процентов таких акций (с учетом уже принадлежащих ему акций), обязано уведомить общество о своем намерении. Во-вторых, после приобретения оно обязано предложить другим акционерам продать ему принадлежащие им обыкновенные акции по рыночной цене. Если акции приобретены с нарушением, сделка по их приобретению не является недействительной, но их владелец не может голосовать такими акциями на собрании акционеров.

Данная статья Закона «Об АО» была оспорена в Конституционном Суде.[30] Ранее жалобщики (один из которых - претендент на пост генерального директора ОАО) безуспешно добивались в суде применения положений этой статьи к ОАО «Центральный Гастроном» (Мурманск), насчитывающему всего 53 акционера, намереваясь лишить права голоса на общем собрании мажоритарного акционера общества (63% акций). Суть жалобы в Конституционный Суд состояла в том, что положения статьи распространяются лишь на акционерные общества с числом акционеров более одной тысячи, ставя тем самым в неравные условия акционеров крупных и мелких акционерных обществ. Однако, как указал Конституционный Суд, положение Конституции РФ «все равны перед законом и судом» означает, что при равных условиях субъекты права должны находиться в равном положении. Если же условия не являются равными, федеральный законодатель вправе установить для них различный правовой статус. Распространяя средства правовой защиты акционеров, предусмотренные ст. 80 Закона «Об АО», только на общества с числом акционеров свыше тысячи, законодатель исходил из того, что это необходимо, поскольку именно большое количество акционеров обусловливает меньшую вероятность альянсов среди мелких акционеров, способных противостоять акционеру с крупным пакетом голосов. Подобное регулирование не противоречит конституционному принципу равенства всех перед законом, тем более, что акционеры АО с числом акционеров менее тысячи, согласно тому же закону, могут при желании включить в своей устав аналогичные правила. В результате Конституционный Суд отказал в принятии соответствующей жалобы к рассмотрению.

© ROCHE & DUFFAY 2004

Перепечатка и иное копирование материалов допускается
только с письменного разрешения Roche & Duffay

Выводы

Итак, крупные сделки хозяйственных обществ подлежат одобрению в особом порядке. Крупные сделки, совершенные с нарушением установленного порядка, могут быть признаны судом недействительными. Акционер, не согласный с крупной сделкой, может потребовать выкупа своих акций. Особые правила применяются при приобретении 30 и более процентов акций обществ с большим количеством акционеров.

Материал подготовлен компанией **Roche & Duffay**
тел. **(095) 790-2660; 924-1300**

---

1 Марголин М. А. Недействительные крупные сделки и сделки с участием заинтересованных лиц // Законодательство. - 2001. - N 3. - С. 26-34

2 Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»

3 Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. N 208-ФЗ «Об акционерных обществах»

4 Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 13 марта 2001 г. N 62 «Обзор практики разрешения споров, связанных с заключением хозяйственными обществами крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность»

5 Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18 ноября 2003 г. N 19 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах»

6 Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 27 августа 2002 г. N 1720/02

7 Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 5 июля 2004 г. N Ф08-3045/2004

8 Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 20 марта 2001 г. N 3056/00

9 Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 24 декабря 2002 г. N 9611/02

10 Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 сентября 2003 г. N 4161/03

11 Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 13 мая 2004 г. N КГ-А41/2429-04

12 Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 28 апреля 2004 г. N КГ-А40/2888-04

13 Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 15 июня 1999 г. N 2384/99

14 Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 11 января 2002 г. N 66 «Обзор практики разрешения споров, связанных с арендой» (п. 40)

15 Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 5 февраля 2004 г. N КГ-А40/88-04

© ROCHE & DUFFAY 2004

Перепечатка и иное копирование материалов допускается
только с письменного разрешения Roche & Duffay

16 Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от **2** апреля **1997** г. **N 4/8 «**О некоторых вопросах применения Федерального закона **«**Об акционерных обществах**» (**п. **14)**

17 Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от **14** мая **19998 N 9 «**О некоторых вопросах применения статьи **174** Гражданского кодекса Российской Федерации при реализации органами юридических лиц полномочий на совершение сделок**»**

18 Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от **24** февраля **2004** г. **N** КГ-А**40/609-04**

19 Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от **18** февраля **2004** г. **N** Ф**09-301/2004**ГК

20 Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от **5** мая **2004** г. **N** Ф**09-1263/04**ГК

21 Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от **11** июня **2002** г. **N** Ф**04/2141-406/**А**46-2002**

22 Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от **26** февраля **2004** г. **N** КГ-А**40/636-04**

23 Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от **27** января **2004** г. **N** КГ-А**40/11246-03**

24 Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от **20** июля **2004** г. **N 3826/04**

25 Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от **3** июня **2004** г. **N** КГ-А**40/4265-04**

26 Федеральный закон от **26** октября **2002** г. **N 127-**ФЗ **«**О несостоятельности **(**банкротстве**)» (**п.**2-5** ст. **103)**

27 Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от **30** апреля **2004** г. **N** КГ-А**40/3026-04-2**

28 Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от **1** июня **2004** г. **N 1098/04**

29 Закон РСФСР от **22** марта **1991** г. **N 948-I «**О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках**» (**ст. **4)**

30 Определение Конституционного Суда РФ от **6** декабря **2001** г. **N 255-**О **«**Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Ежова Владимира Николаевича и Варзугиной Юлии Александровны на нарушение их конституционных прав статьей **80** Федерального закона **«**Об акционерных обществах**»**

© ROCHE & DUFFAY 2004

Перепечатка и иное копирование материалов допускается
только с письменного разрешения Roche & Duffay